

О.Е. Черкаева

В РЕТРОСПЕКТИВЕ ТРЕХ СТОЛЕТИЙ: НЕМЕЦКОЕ НАЧАЛО В РОССИЙСКОМ МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ

В статье рассматривается вклад представителей немецкой науки и культуры в развитие музейного дела России на протяжении 300-летнего периода его истории. Влияние «немецкой составляющей» прослеживается в различных сферах музейной деятельности и находит отражение в формировании отечественной музееведческой мысли.

Ключевые слова: история музейного дела России, «немецкая составляющая», музейное дело Германии.

O.E. Cherkaeva

IN RETROSPECT THREE CENTURIES: GERMAN START IN THE RUSSIAN MUSEUM BUSINESS

The article considers the contribution of representatives of German science and culture in the development of museums in Russia over 300 years of its history. Influence of the «German component» can be traced in various spheres of museum activity and is reflected in the formation of national museology.

Key words: history of museums in Russia, «the German component», Germany museology.

В 2014 г. музейное сообщество России отметило важную дату – 300-летие отечественного музейного дела. Точкой отсчета в истории музейного дела принято считать открытие первого российского музея – Кунсткамеры – событие, хорошо известное всем, кто в той или иной степени интересуется отечественной историей и культурой. За три столетия в России не только выросло число музеев с одного до нескольких тысяч, но и появилось большое количество литературы по истории музеев. Это работы, посвященные конкретным музеям и целым профильным группам, музеям отдельных регионов и даже рассмотрению в исторической ретроспективе тех или иных направлений музейной деятельности. Жанр и объем таких работ различен: от кратких статей до объемных монографий и диссертаций. Интересно, что в изучении истории музейного дела прослеживается определенная динамика: со второй половины XX века появляются работы, посвященные музеям того или иного профиля, отдельным самым крупным и старым музеям («Очерки истории музейного дела в России»), к концу столетия – труды по истории музейного дела отдельных областей¹ и конкретных региональных музеев, выдающихся музейных деятелей и коллекционеров, – яркое проявление внимания к проблеме роли личности в истории, микроистории, регионалистике.

Интерес к истории музея свидетельствует о стремлении осмыслить феномен музея как одного из центральных социокультурных институтов современного

общества. Сложившийся массив литературы по истории отечественного музейного дела позволяет воссоздать целостный процесс генезиса и становления музеев в России, проследить этапы его спадов и подъёмов, предложить периодизацию в его развитии.

Размышляя над историей отечественного музейного дела в ретроспективе трех столетий, невозможно не отметить особое значение «немецкой составляющей» в развитии российского музейного дела.

На наш взгляд, интересно было бы взглянуть на всю историю отечественных музеев с точки зрения влияния на них музейного дела и культуры Германии в целом. Общеизвестно, что название первого российского музея – Кунсткамера – имеет немецкое происхождение (Kunst – искусство, Kammer – комната, палата). Это одно из комплекса зданий Государственного Эрмитажа, построено по проекту знаменитого немецкого архитектора Лео фон Кленце. Но помимо этих хорошо известных фактов есть целая история личного и опосредованного участия представителей немецкой науки и культуры в развитии российского музейного дела.

На вопрос, почему именно музейное дело Германии оказало решающее влияние на развитие музейного дела в России, можно дать следующий ответ: с одной стороны, Германия действительно являла собой неоспоримый канон в области музейного дела в течение столетий для всей Европы, с другой стороны, общеисторический контекст взаимоотношений России и Германии тоже, безусловно, играл свою роль – это и династические связи двух стран (по сложившейся традиции женами российских императоров становились немец-

¹ С конца XX в. начинается рост количества диссертаций по истории музейного дела отдельных регионов.

кие принцессы), и указ Екатерины II о переселении немцев в Россию. Необходимо разобраться в том, что же включает в себя «немецкая составляющая» – сложное и многозначное явление, оказавшее влияние на всю историю музейного дела в России. На наш взгляд, «немецкая составляющая» включает в себя:

- Деятельность немцев, прибывших в Россию и проявивших себя в разных сферах: в научных исследованиях и формировании музейных коллекций (естественнонаучных и художественных), архитектуре и строительстве (при создании дворцово-парковых ансамблей и специальных музейных зданий), изобразительном и декоративно-прикладном искусстве (одни произведения создавались как элементы убранства интерьеров, другие изначально вошли в состав музейных собраний).

- Артефакты, созданные представителями немецкой культуры и оказавшиеся в то или иное время в составе российских музеев (Готторпский глобус в Кунсткамере, Янтарная комната в Царском Селе). Наибольшая доля среди артефактов приходится на произведения искусства.

- Целые коллекции, прибывшие из Германии и вошедшие в состав российских музеев, но совсем не обязательно включающие в себя лишь произведения немецкого искусства (с приобретения в 1764 г. коллекции немецкого купца И. Гоцковского, первоначально предназначенной для короля Фридриха II и состоявшей из произведений мастеров разных живописных школ, ведет свое начало Эрмитаж).

- Яркие и интересные идеи, заимствованные из музейной жизни Германии и воплощенные на «русской почве» – от архитектуры музейных зданий и музейных проектов до разных направлений музейной деятельности. То есть это идеи, опыт, знания, примеры из музейной жизни Германии, оказавшие влияние на развитие отечественного музейного дела. Нередко немецкие идеи и проекты реализовывались в России благодаря активному участию их авторов, никогда Россию не посещавших.

- Временные выставки из немецких музеев, ставшие неотъемлемой частью современной музейной жизни музеев российских – как столичных, так и региональных.

Далее важно разобраться в следующем вопросе – деятельность каких немцев можно рассматривать в качестве «немецкой составляющей»? Тех, кто прибыл в Россию на время, или тех, кто оставался здесь навсегда? Переселенцев первого поколения, родившихся на территории Германии и получивших там образование, или их потомков, родившихся в России? На наш взгляд, правомерно включать в поле данного исследования не только вклад немцев, приехавших в Россию на непродолжительное время (или на более длительное), но и тех, кто являлся потомками первых переселенцев в разных поколениях. Так называемые российские немцы даже в России сохраняли связь со

своей исторической родиной, вплоть до революции 1917 г. многие из них получали образование в университетах немецких земель, благодаря чему испытывали гораздо более сильное влияние немецкого культурного наследия (и в целом европейского), чем наши соотечественники, также обучавшиеся в немецких университетах. Так что «немецкая составляющая» складывается, с одной стороны, из конкретной деятельности немцев, приехавших в Россию на вполне конкретный период времени, и из деятельности тех немцев, которые остались здесь навсегда и получили (или не получили) российское подданство.

Необходимо отметить и обособленную, закрытую жизнь немцев-колонистов, переселившихся в Россию после Манифеста императрицы Екатерины II (1762 г.)² и сохранявших в течение столетий традиционную немецкую культуру. История и культура российских немцев, компактно проживающих в немецких колониях и переживших в XX в. все перипетии своего времени, уже в XX в. стала предметом изучения историков, этнографов, культурологов, а в регионах проживания немцев-колонистов собраны целые коллекции, отражающие их культуру и вошедшие в состав краеведческих музеев, создававших специальные экспедиции для сбора материала.

Итак, изучая «немецкую составляющую» российского музейного дела, важно выделить основные сферы деятельности, в которых проявили себя немецкие ученые и представители творческих профессий в конкретный исторический период, а также определить направления дальнейших исследований.

Первый этап можно условно обозначить как присутствие немецких ученых в России и их работа на благо российского государства. В XVIII в., в самый ранний период развития музейного дела в России, необходимо назвать прежде всего вклад немецких ученых, приглашенных для освоения природных богатств российских окраин (Д.Г. Мессершмидт, Г.В. Миллер, И.Э. Фишер, И.Г. Гмелин, П.С. Паллас и др.). Их участие в экспедициях послужило формированию естественнонаучных коллекций Кунсткамеры. Параллельно с исследованием природных ресурсов фиксировались и изучались артефакты – памятники, встречавшиеся во время работы экспедиций. В результате изучения Сибири в городах, через которые проходили экспедиционные маршруты, были основаны первые сибирские музеи.

Непосредственно с Кунсткамерой связана деятельность библиотекарей Академии наук – почетная должность библиотекаря включала в себя и обязанности по сохранности и каталогизации предметов музея. Благодаря библиотекарю И.Д. Шумахеру в России появилось описание знаменитейших собраний Европы и Германии в частности, таких как Кунсткамера в Дрездене, Кунсткамера в Касселе, музеи в Берлине, Лейпциге, Данциге. Особенно в этот период следует выделить де-

² Полное название документа «Манифест о даруемых иностранным переселенцам аванжагах и привилегиях».

тельность Я. Штелина, зафиксировавшего в своих записках процесс художественного коллекционирования в России XVIII в.

С созданием Эрмитажа начинается масштабное целенаправленное комплектование музейного собрания художественного характера путем закупок целых коллекций и отдельных предметов. Необходимо отметить особую роль Германии и в этом процессе – история Эрмитажа начинается с покупки коллекции у немецкого владельца. На наш взгляд, уже в XVIII в. правомерно обратить внимание и на вклад немецких архитекторов в музейную архитектуру. Предназначавшееся для первых коллекций здание Малого Эрмитажа было построено (за исключением Северного павильона) под руководством Георга Фридриха Фельтена (нам более привычно русское имя архитектора – Юрий Матвеевич), родившегося в семье немецких переселенцев и получившего образование в Германии³. Также в XVIII в. начинается строительство царских резиденций и формирование садово-парковых ансамблей, где немаловажную роль играют немецкие архитекторы и «садовые мастера». Большинство царских резиденций становятся впоследствии музеями.

«Немецкая составляющая» российского музейного дела представлена в трудах, посвященных истории Кунсткамеры и Эрмитажа, истории сибирских музеев, а также истории дворцовых резиденций и садово-парковых ансамблей.

На протяжении XIX в., также как и XVIII, немецкие ученые и художники участвуют в формировании коллекций довольно многочисленных по сравнению с предыдущим столетием новых музеев (и продолжают работать теперь уже в «старых» музеях). Музеи различны по масштабу, подчиненности, типу, профилю, но участие немцев прослеживается повсюду. Один из примеров: в 1827 г. выдающийся естествоиспытатель, исследователь природы Алтая, врач колыванских заводов Ф.А. фон Геблер создает музей в Барнауле. Музей был открыт к 100-летию горной промышленности на Алтае и наглядно демонстрировал достижения русских механиков, работавших на барнаульских заводах.

Отличительной чертой развития музейного дела в России XIX столетия стало появление целого ряда проектов национального музея, отражавших патристические настроения общества после Отечественной войны 1812 г. Значение этих проектов заключается в том, что они подготовили общественность к основанию Российского Исторического музея в 1872 г. Интересно, что первым в ряду таких проектов был проект немецкого ученого Ф.П. Аделунга «Предложение об учреждении Русского Национального Музея». Фридрих Аделунг, изучавший право, философию в Лейпцигском университете, член-корреспондент Петербургской Академии наук

с 1809 г., в 1817 г. создаёт первую научную концепцию национального русского музея.

Заграничные путешествия русских художников и коллекционеров в образовательных целях становятся распространенным явлением во второй половине XIX в. Как и прежде, во время путешествий наши соотечественники знакомятся с немецкими музеями и немецкими музейными деятелями. А.П. Боголюбов, создатель Саратовского художественного музея им. А.Н. Радищева, первого общедоступного музея в провинции (музей открыт в 1885 г.), пишет о том, что основанием музея он обязан немецкому художнику и коллекционеру А. Михелису. В Германии А.П. Боголюбов приобретает произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, также как и В.Д. Поленов, в 1892 г. открывший в своей усадьбе первый художественный музей в России, предназначавшийся для крестьян близлежащей деревни. В.Д. Поленов, знаток архитектуры, искусства и музеев Германии, активно использовал эти знания при строительстве своей усадьбы и создании музея. Приведенные примеры показывают возможности для региональных музеев в изучении российско-немецких связей и взаимовлияний.

Символом немецкого музейного дела XIX в. стали имена двух всемирно известных архитекторов – К.Ф. Шинкеля и Л. фон Кленце. И если Л. фон Кленце вошел в историю российского музейного дела как автор проекта Нового Эрмитажа – первого здания в России, специально построенного для размещения художественных коллекций музея, то проект «Музеи Крыма» К.Ф. Шинкеля, созданный, как и проект Нового Эрмитажа, по императорскому заказу и представлявший собой часть дворцового комплекса Ореанда в Крыму, так и остался неосуществлённым вследствие своей масштабности. Николай I знал проект, концептуально изменявшийся в процессе обсуждения заказчика и архитектора, во всех деталях, однако грандиозность замысла Шинкеля, его твердая позиция относительно задуманного масштаба и нежелание пойти на компромисс в целях уменьшения затрат, помешали реализации интересного проекта, несомненно, сыгравшего свою роль, как и все другие нереализованные музейные проекты, в развитии отечественной музееведческой мысли. Внимание Николая I к классикам немецкой музейной архитектуры и его попытки вовлечь их в процесс создания российских музеев свидетельствует о понимании им той роли, которую играла Германия в области музейного дела в Европе.

Одна из самых значимых фигур XIX в. в истории Эрмитажа – Г.Ф. Вааген, профессор истории искусств Берлинского университета, работавший в Берлинском музее и приглашенный императором Александром II для редактирования каталога. Существует авторитетная точка зрения, согласно которой именно Вааген положил начало научному изучению картин Эрмитажа. Имена В. фон Боде, Г. фон Чуди, ставшие легендой Бер-

³ В XIX в. на месте Северного павильона ещё один потомок немецких переселенцев – архитектор А.И. Штакеншнейдер – создает Павильонный зал.

линских музеев конца XIX в., также связаны с Эрмитажем, но опосредовано – издания с воспроизведениями эрмитажных шедевров выходили с сопроводительными текстами немецких искусствоведов.

«Немецкая составляющая» в истории музейного дела XIX в. хорошо представлена в монографиях, каталогах, ежегодниках, сборниках материалов конференций – трудах, издаваемых крупными центральными и региональными музеями.

В начале XX в. открывается Музей изящных искусств им. Императора Александра III в Москве, созданный И.В. Цветаевым как учебный музей для студентов Московского университета по примеру музея Альбертинум в Дрездене. Обращение Цветаева к немецкому опыту обусловлено тем, что, во-первых, Германия являлась образцом в организации учебных музеев при университетах, и, во-вторых, уровнем профессионализма основателя музея Альбертинум Г. Трея, одного из самых авторитетных знатоков античной культуры. Музей Г. Трея в Дрездене был признан лучшим классическим музеем Европы, Музей изящных искусств в Москве был создан при личном содействии великого немецкого ученого.

После революции 1917 г. бывшие императорские резиденции, создававшиеся при участии немецких архитекторов, художников, ремесленников и «садовых дел мастеров», были национализированы и стали музеями, а их творения приобрели, соответственно, статус музейных предметов и музейных объектов. Таким образом, в довольно многочисленных новых российских музеях без дополнительных затрат, как временных, так и финансовых, оказались музейные предметы немецкого происхождения.

В контексте послереволюционного времени актуальным становится вопрос о судьбе «русских немцев», потомков жителей немецких княжеств, переселившихся в Россию при Екатерине II. После образования автономии немцев Поволжья этнограф и филолог Г. Дингес обосновал необходимость создания музея немецкой этнографии и разработал план Центрального музея АССР немцев Поволжья (открыт в 1925 г.).

С середины XX в. основной «немецкой составляющей» в отечественном музейном деле становится выставочная деятельность, масштабное начало которой было положено выставкой картин Дрезденской галереи, состоявшейся в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина в 1955 г.⁴ С этого времени российские граждане получают возможность регулярно знакомиться с произведениями искусства из немецких музеев, прежде всего в крупнейших художественных музеях Москвы и Санкт-Петербурга. Постепенно интенсивность выставочной деятельности нарастает и охватывает музеи исторического профиля, а

к концу XX в. распространяется и на региональные музеи. В XXI столетии уже не только отдельные российские музеи планируют выставки из немецких музеев – выставочная деятельность получает особый размах в рамках таких мероприятий, как, например, «Год Германии в России». Несколько десятков различных по тематике выставок, открывшихся в музеях самого разного масштаба и профиля в течение всего лишь одного года – явление яркое, определяющее во многом музейную жизнь страны. Источник для изучения и анализа выставочной деятельности – каталоги выставок, однако далеко не всегда имеется возможность издания каталогов к небольшим выставкам. Тем не менее, и существующие каталоги служат важным источником и создают достаточно полное представление о динамике и интенсивности выставочного дела, всплеске интереса к той или иной тематике.

Новой «немецкой составляющей» отечественной музейной жизни, значимой с середины XX в., является музееведческая составляющая. Организация международного совета музеев в 1946 г., бурное развитие музееведения как науки с 1960-х гг. в значительной степени определили контакты российских и немецких музееведов, а особое внимание к музееведению в странах социалистического лагеря приводит к созданию специальных российско-немецких рабочих групп, занимающихся разработкой конкретных направлений деятельности музеев. Почему именно с Германией были самые тесные рабочие отношения, объясняется, по-видимому, сложившейся исторической традицией связей России и Германии, а также стремлением отечественных ученых включиться в музееведческие исследования, в которых Германия была мировым лидером ещё в начале XX в. (напомним тот факт, что музееведение как наука зародилось в Германии). Как в ГДР, так и в СССР широкую известность получил учебник «Музееведение. Музеи исторического профиля», изданный в конце 1980-х гг. в обеих странах как результат совместной работы сотрудников центральных исторических музеев – Музея Немецкой истории в Берлине и Государственного Исторического музея в Москве. Руководил международным коллективом наш соотечественник А.М. Разгон, признанный в мире одним из основоположников современной музейной науки. Давно нет социалистического и капиталистического лагеря. Разрушенные в аналогичных политических системах институциональные связи восстановлены вновь – теперь уже в новых государствах, но по-прежнему самые тесные профессиональные музееведческие и музейные контакты у российских коллег именно с Германией. В сентябре 2014 г. в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге состоялась конференция ИКОМ Германии, России и США, в результате которой установились новые связи между российскими и немецкими музейными специалистами, возникли новые идеи о сотрудничестве и новые проекты. Международные конференции с участием немецких практиков и теоретиков – также одна из составляющих российского музейного дела.

4 Открытие выставки поднимает проблему перемещённых культурных ценностей, получившую новый импульс в 1990-е годы и до настоящего времени остающейся «болезненной» темой во взаимоотношениях России и Германии

Подведем итог нашим размышлениям. На протяжении всех трех столетий в российском музейном деле в различной степени проявлялась его «немецкая составляющая»: менялись акценты, на первый план выходили те или иные формы участия представителей немецкой науки и культуры в развитии российских музеев. Это влияние находит выражение в разных аспектах – комплектовании и изучении коллекций, руководстве музеями, строительстве музейных зданий и создании экспозиций. Необходимо выделить и «опосредованное» участие немецких ученых, художников, скульпторов и архитекторов в формировании коллекций российских музеев – их научные труды и произведения искусства, созданные на новой родине, зачастую лишь со временем поступали в собрания открывавшихся российских музеев и оказывались в музейных собраниях наряду с произведениями немец-

ких мастеров, специально приобретенных для музеев. Необходимо вспомнить и о музейных проектах, хотя и оставшихся нереализованными, но, безусловно, отразившими внимание именно к музейной практике Германии, и об идеях, повлиявших на создание российских музеев. Ещё один важный момент, ставший неотъемлемой частью отечественной (как и мировой) музейной жизни XX и XXI вв. – регулярные временные выставки из немецких музеев (и других музеев мира), а также профессиональные контакты музейных специалистов.

Серьезную обобщающую работу по данной теме трудно написать одному автору – будем надеяться, что эта публикация объединит заинтересованных музейщиков, культурологов, искусствоведов и станет импульсом к написанию коллективной монографии, словаря или энциклопедии.